УДК 811.11

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСЕМ *HERZ* И *MENSCH* В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «БУРИ И НАТИСКА»

© Ирина Загустина

FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF THE LEXEMES *HERZ* AND *MENSCH* IN THE DRAMA PIECES OF “STURM UND DRANG”

Irina Zagustina

So far the drama pieces of the “Sturm und Drang” have been investigated predominantly from the literary point of view. This research is based on linguistic methods of text analysis. In particular, the article is focused on the poetics of this period and on the realization of the ideas of “Sturm und Drang” through the images of “heart” and “man” in Schiller’s dramas “The Robbers”, “Intrigue and Love” and in J. W. Goethe’s drama play “Götz von Berlichingen”. The analysis shows that they are the key concepts of the dramas. The concept “heart”, expressed by the lexeme “das Herz” in the German language, has nine meanings in the dramas of Goethe and Schiller. Among them are dictionary meanings and the authors’ own interpretations. The concept “man” is presented only in its dictionary meanings. The article compares these meanings with the lexical ones, recorded in the electronic dictionary “Duden”. The study is conducted on the basis of the descriptive, hypothetical-deductive and contextual methods of linguistic analysis. The detailed consideration of individual drama concepts contributes not only to the further study of the problems raised in Schiller and Goethe’s works, but also to the analysis of the ideas of the literary movement within which the works were written. It proves that by identifying and analyzing the central concepts of the dramas we can describe their characters in a more precise way.

Keywords: semantics, lexeme, poetic text, interpretation of the text, “Sturm und Drang”, J. W. Goethe, F. Schiller.

В статье проанализировано значение ключевых для произведений эпохи «Бури и натиска» образов – сердца и человека. Литературоведческая интерпретация текста драм показала, что лексемы *das Herz* и *der Mensch* являются важными элементами поэтики немецкого сентиментализма. Кроме того, эти концепты многозначны. Автор статьи проводит лингвистический анализ отобранных понятий, что значительно расширяет область исследования штюрмерской драмы, так как большинство работ по данной теме не затрагивает непосредственно лингвистическую составляющую, изучая их с литературоведческой позиции. В статье перечислены девять значений лексемы *das Herz* в драмах Ф. Шиллера «Коварство и любовь» и «Разбойники», а также в драме И. В. Гёте «Гётц фон Берлихинген». Автор сопоставляет эти значения с лексическими значениями, зафиксированными в электронном словаре «Duden». Драмы содержат как уже известные переносные значения данного слова, так и индивидуальные авторские способы употребления лексемы. Лексема *der Mensch* представлена только в словарном общепринятом значении. Релевантность данного понятия в поэтике «Бури и натиска» автор также подтверждает текстовыми примерами из представленных драм. Исследование проведено на основе описательного, гипотетико-дедуктивного и контекстуального методов лингвистического анализа. Детальное рассмотрение отдельных концептов драмы способствует не только дальнейшему изучению проблематики творчества Шиллера и Гёте, но и анализу идей литературного течения, в рамках которого написаны произведения. Оно дополняет и исследования образа персонажей, в речи которых реализуются данные лексемы.

Ключевые слова: семантика, лексема, поэтический текст, интерпретация текста, «Буря и натиск», И. В. Гёте, Ф. Шиллер.

В истории литературных направлений XVIII века эпоха «Бури и натиска» занимает особенную позицию благодаря оригинальной поэтике. Формирование образности драматических про-

изведений этого периода происходило в русле сентиментализма, что подразумевает выделение чувств и эмоций героев как одной из главных составляющих развития сюжета. Важно отметить и

влияние политических взглядов авторов, а также социального устройства на образное содержание произведений.

С помощью сценических произведений штюрмеры стремились к духовному объединению нации. Театр способствовал интеграции раздробленной Германии. Наиболее действенными в достижении данной цели становятся драматические произведения, предназначенные для постановки на сцене. Один из ведущих авторов «Бури и натиска», Ф. Шиллер, признавал драму лучшим жанром для преодоления дистанции между произведением и адресатом, так как в ней отсутствует рассказчик и зритель наблюдает «живой» диалог на сцене [Immer, с. 162].

Эпоха Просвещения, предшествующая сентиментализму, культивировала понятие разума и рациональности. Развиваясь как ответное и противоположное, движение «Бури и натиска» следует другим идеалам. В центре внимания авторов человеческая природа, личность, свобода личности, освобождение от сословных различий и стремление человека к естественности и единению с природой. Поэтика и стиль в произведениях характеризуются экспрессивностью, представленной всеми уровнями текста.

В центре драмы, как правило, сильная личность, обращенная к природе и к собственным чувствам, склонная к естественному выражению эмоций. Естественность персонажей также расценивается представителями эпохи как проявление качеств сверхчеловека, имеющего в терминологии «Бури и натиска» обозначение универсального гения (нем. *Universalgenie*). В философском словаре Г. Шмидта такой герой определяется как находящийся в центре конфликта, противостоящий условиям окружающего мира, наделенный неукротимой энергией и сильной волей персонаж [Schmidt, Schischkoff, с. 395].

Штюрмерская драма нарочито эмоциональна. В отличие от классических стихотворных драм она написана в прозе, что позволяет наиболее детально показать внутренний мир персонажа, его индивидуальность. Поэтому важными образами в контексте драм являются образ сердца *das Herz* и образ человека *der Mensch*.

Сердце является индивидуальным началом в человеке, символизирует его отличие от других. Образ сердца, представляющий внутренний мир человека, является устойчивой метафорой, использованной еще в библейских текстах [Пименова, с. 273]. К. Филиповски отмечает, что первые попытки метафоризировать сферу чувств и душевных переживаний через образ сердца появились в немецкоязычной литературе в XII–XIII

вв. в любовной лирике миннезанга [Philipowski, с. 198].

В драмах Ф. Шиллера «Разбойники» и «Коварство и любовь», а также в драме И. Гёте «Гётц фон Берлихенген» концепт «сердце» играет большую роль в организации образной структуры текста. Это подтверждает не только его многозначность в драмах «Бури и натиска», но и количественные показатели: в каждой драме лексема *das Herz* используется более ста раз.

Еще более подробно раскрыть многогранность образа сердца позволяет анализ высказываний героев. Случаи использования понятия «*Herz*» можно распределить в несколько групп:

1) *das Herz* как эмоциональный центр человеческой личности. Данная метафора, связанная с этим образом, – одна из самых распространенных. В электронном толковом словаре Duden данное значение лексемы *das Herz* находится на втором месте после прямого: *Zentrum der Empfindungen, des Gefühls, auch des Mutes und der Entschlossenheit* («центр чувства, мужества и решимости») [Duden]. В этом значении лексема *das Herz* используется в глагольных сочетаниях, где является прямым дополнением: *das Herz zerreißen, das Herz fressen, das Herz brechen*. Также в словосочетаниях с предлогом в дательном и винительном падеже: *j-m ums Herz werden, etwas aus dem Herzen haben, tief zu Herzen nehmen / gehen*. Наличие данного значения в устойчивых выражениях, встречающихся не только в немецком, но и, например, в русском языке (*разбить сердце, сердце разрывается*), позволяет говорить об уже закрепившейся трактовке образа сердца как источника человеческих эмоций и переживаний. В данной интерпретации штюрмеры прибегают к использованию таких выражений с целью подчеркнуть значимость чувств и эмоций для персонажей: *Götz: Es hätte mir das Herz abgefressen* [Goethe] (здесь и далее разрядка наша – И. З.); *Maria: Mein Herz ist zerrissen* [Там же]; *Brautvater: bis man der Perücken ein Urteil vom Herzen reißt* [Там же]; *Wollt mir vor Wehmut fast das Herz brechen* [Там же].

2) Сочетание *das Herz haben* штюрмеры используют в общепринятом, устоявшемся значении – «быть человеческим, отзывчивым и добросердечным»:

Luise: Du hast ein Herz, lieber Walter. Ich kenne es [Schiller. «Kabale und Liebe»]; *Lady Milford: Oder Worte mit ihnen wechseln, wenn sie das Herz nicht haben?* [Там же]; *Der alte Moor: Wenn du ein Mensch bist und ein menschliches Herz hast* [Schiller. «Die Räuber»].

Лексема *das Herz* включает в себя все качества, типичные для положительного героя драм штюрмеров. Это эмоциональность, открытость, естественность, импульсивность. Кроме того, в драмах «Бури и натиска» отчетливо разграничение положительных и отрицательных персонажей в зависимости от использования в их речи словосочетания *das Herz haben* или лексемы *das Herz*. Оно играет важную роль для интерпретации и анализа образа персонажа. Например, в драме «Коварство и любовь» президент и секретарь Вурм не упоминают о сердце. Вурм только однажды использует слово *Herz*, да и то с насмешкой: *Ich kenne das gute Herz auf und nieder*. В речи Франца в драме «Разбойники» обращение к образу сердца отсутствует. Тем самым, авторы актуальность положительных качеств, связанных с лексемой *das Herz*, для этих персонажей отрицают.

В каждой из драм особенно подчеркнуто стремление положительных героев друг к другу. В данных сочетаниях сердце становится метонимией личности. Е. А. Романова утверждает, что в немецкоязычной картине мира концепт «сердце» в первую очередь включает в себя антропоморфный компонент сердце = человек [Романова, с. 36]. Таким образом, такое употребление лексемы *das Herz* обоснованно в следующих примерах: Ferdinand: *Wer kann den Bund zweier Herzen lösen*; Lady Milford: *Mein Herz brannte nach einem Herze; Aber kann er auch seinem Herzen befehlen, gegen ein großes, feuriges Herz groß und feurig zu schlagen?* [Schiller. «Kabale und Liebe»]; Amalia: *Mächtig, feurig klopfte Herz an Herz* [Schiller. «Die Räuber»].

3) Сердце в немецкой сентиментальной драме является и символом любовной привязанности. Это значение лексемы *das Herz* также широко распространено и закреплено в русской языковой картине мира [Урысон, с. 155]. В словаре Duden авторы фиксируют употребление лексемы *das Herz* как обращение к любимому человеку: *Das Herz – geliebte Person, Liebling (meist in der Anrede)* [Duden]. Подобные случаи употребления встречаются в драме Шиллера «Коварство и любовь»: Ferdinand: *Und liebt mich meine Luise noch? Mein Herz ist das gestrige, ists auch das deine noch? Mein Herz trat beim Erröten des ersten Kusses sichtbar in meine Augen Und mit diesem ihr Herz zu teilen?* [Schiller. «Kabale und Liebe»].

4) Основное значение слова *das Herz* (орган тела человека) не остается без внимания авторов «Бури и натиска». В первом высказывании

ängstlich представляет собой метафорический эпитет, а во втором *das Herz* – это метонимия совести. Таким образом, данная группа выделяется на основе метафорического использования лексемы *das Herz*: Moser: *Aber Euer eigenes Herz, das bei diesen Beweisen ängstlich bebend wider Eure Rippen schlägt, straft Euch Lügen* [Schiller. «Die Räuber»]; Maria: *Das Herz zittert mir im Leibe* [Goethe].

Лексема *Das Herz* в данных высказываниях остается средством обозначения эмоции, что не меняет его традиционной трактовки.

5) В драмах встречается лексема *das Herz* в составе композитов: *das Bruderherz, das Vaterherz, das Hasenherz, der Herzensbruder*. Таким образом, происходит указание не только на определенный набор качеств личности и отнесение ее к определенной категории, но и обозначение самого человека. В данном контексте *das Herz* эквивалентно значению «der Mensch». Употребление лексемы *das Herz* в значении «человек» может реализовываться через атрибутивное словосочетание с композитом: Sophie: *Ein stolzeres Herz muß die stolze Pracht Ihres Anblicks erheben* [Goethe]; Lady Milford: *dort ein junges, unerfahrenes Herz der verheerenden Pest aufgeschlossen*. [Schiller. «Kabale und Liebe»]; Amalia: *Ha! falsches, treuloses Herz! wie du deinen Meineid beschönigen willst!* [Schiller. «Die Räuber»]; Weislinger: *Du kannst freier atmen, törriches Herz* [Goethe].

Определение человека лексемой *das Herz* в драмах периода «Бури и натиска» примечательно, так как оно показывает значимость понятия «человек» и подтверждает важность качеств, заключенных в концепте «Herz», их актуальность для культуры данной эпохи. Подобные случаи использования понятия «Herz» способствуют осмыслению и ключевому для штюрмеров понятия человек.

6) В высказываниях героев лексема *das Herz* как определение внутреннего духовного мира человека противопоставляется их реальной жизни. Наиболее частыми оппозициями существительного *das Herz* становятся лексемы *die Hand* и *die Zunge*, являющиеся синекдохами: Karl: *<... > und mein Herz hörte nicht, was meine Zunge prahlte* [Schiller. «Die Räuber»]; Luise: *Meine Hand schrieb, was mein Herz verdammt* [Schiller. «Kabale und Liebe»]; *<... > ein Name, so fremd meinen Ohren, als meinem Herzen* [Там же].

Таким образом, антитезами являются имена-партитивы, которые представляют собой физическую и внешнюю составляющую жизни. Как в

представленных драмах Шиллера, так и в драме Гёте лексема *das Herz* выступает в своей традиционной интерпретации – метафорой внутреннего мира: Ferdinand: *Die Sprache meines Herzens – meines Wappens – und dieses Degens* [Schiller. «Kabale und Liebe»]; Franz: *Ich wollte was antworten, aber der Pass vom Herzen nach der Zunge war versperrt* [Schiller. «Die Räuber»]; Der Älteste: *Sind eure Herzen rein und eure Hände. <...> Bewahrt euer Herz vor Missetat und eure Hände vor unschuldigem Blut* [Goethe].

7) Одним из наиболее интересных проявлений черт литературного течения в драмах необходимо признать поэтическое переосмысление авторами «Бури и натиска» уже сложившихся, традиционных интерпретаций образов сердца и человека и закрепленных за ними понятий и ассоциаций. Концепт «*Herz*» включает в себя не только эмоции и чувства, но и мысли, ментальную деятельность людей. Примеры, подтверждающие такую характеристику понятия «*Herz*», встречаются только в драмах Ф. Шиллера: Luise: *Die Unendlichkeit und mein Herz haben miteinander nicht Raum genug für einen einzigen Gedanken an ihn* [Schiller. «Kabale und Liebe»]; Daniel: *Nicht ein Gedanke von Fluch in seinem Herzen* [Schiller. «Die Räuber»].

Мысль и разум вообще в произведениях штюрмеров являются антиподом чувств и эмоций, и эти понятия осмысливаются авторами раздельно. В драмах Шиллера образ сердца олицетворяет сферы восприятия личности.

8) Через образ сердца реализуется и социальная тематика драм «Бури и натиска». Лексема *der Stand*, подразумевающая социальное положение человека, нередко употребляется в высказываниях героев наряду с лексемой *das Herz*. Развитие идеи социального расслоения общества, а также возникающих на этой почве конфликтов характерно для жанра мещанской драмы, которая повествует о столкновении возвышенных душевных порывов с прозаическим сценарием реальной жизни [Immer, с. 85]. В следующих высказываниях две эти стороны и выражают лексемы *der Stand* и *das Herz*: Luise: *Hat dieses Herz auch die lachende Gestalt Ihres Standes?* [Schiller. «Kabale und Liebe»]; Dein Herz gehört deinem Stande [Там же]; Lady Milford: *Wie stolz konnte mein Herz jede Anklage meiner fürstlichen Geburt widerlegen!* [Там же]; Götz: *Das Gefühl seines Standes frisst ihm das Herz* [Goethe].

В литературе эпохи Просвещения принадлежность героя к определенному сословию слу-

жила основой для создания образа, его главенствующей характеристикой, что полностью преодолевается в литературе «Бури и натиска».

9) Словосочетание *das Herz haben* приобретает новые коннотации. Так, в новом контекстуальном окружении словосочетание означает «быть храбрым, смелым, прямолинейным». Как правило, в таком значении за этим словосочетанием следует дополнение, выраженное инфинитивным оборотом:

Karl: *Da verrammeln sie sich die gesunde Natur mit abgeschmackten Conventionen, haben das Herz nicht, ein Glas zu leeren, weil sie Gesundheit dazu trinken müssen*; Spiegelberg: *<...> wenn ihr das Herz nicht habt, etwas Großes zu wagen!* Zwei Reiter: *Komm her, wenn du Herz hast* [Schiller. «Die Räuber»].

Понятие «*Mensch*» находится в непосредственной связи с понятием «*Herz*», так как подразумевает положительные значения, а не нейтральные. В драмах Шиллера дополнительные оттенки значения данного слова способствуют формированию идеи драм. Для автора изображение человечности было одной из главных задач. Поэт в философии Шиллера – художник человечности и человеческого характера (нем. *Menschenmaler*) [Immer, с. 24].

В драме Гете «Гётц фон Берлихинген», однако, употребление этой лексемы в нетипичном значении практически отсутствует.

Шиллер использует лексический повтор для усиления значения лексемы, для ее выделения в драме: Miller: *<...> ich verdanke ihm gar nicht. Mensch ist Mensch. Das muß ich wissen*; Luise: *Dann, Mutter – dann, wenn die Schranken des Unterschieds einstürzen – wenn von uns abspringen all die verhaßte Hülsen des Standes – Menschen nur Menschen sind; O, Himmel! Strafe Menschen menschlich* [Schiller. «Kabale und Liebe»].

Из всех высказываний легко вычленяется идеал человека в штюрмерской драме. Рамки словесной игры не играют никакой роли в формировании личности. Человек максимально естественен, он инстинктивно подчиняется законам природы. Из первого и последнего высказываний ясно, что человек не самое высшее звено иерархии природы. На его судьбу влияет и божественная сила. При этом в драме «Разбойники» автор указывает, что одно из воплощений Бога – это человеческая сущность: Der alte Moor: *Wenn du ein Mensch bist und ein menschliches Herz hast, Erlöser, den ich nicht kenne, o so höre den Jammer eines Vaters*. [Schiller. «Die Räuber»].

Человеческая природа обозначена в данном высказывании существительным *das Herz*.

Для представителей «Бури и натиска» человек – возвышенное существо. Из рассуждений героев о человеке ясно, что понятие «человек» в теории штюмеров не обозначает конкретного человека. Это собирательный образ, идеальный человек, наделенный достоинством, которое отличает его от других людей, более склонных к несправедливости, злу, алчности и другим порокам:

Karl: *Du trittst hier gleichsam aus dem Kreise der Menschheit – entweder mußt du ein höherer Mensch sein, oder du bist ein Teufel; Du darfst nicht des Menschen Hand* [Schiller. «Die Räuber»].

Таким образом, человек в произведениях «Бури и натиска» представляется совершенным.

Стоит отметить, что не во всех высказываниях героев выражен образ идеального человека, сверхчеловека, высокоморального и близкого к богу. В драме «Разбойники» герои упоминают и о земной сущности человека. Она акцентируется с помощью лексического повтора существительного *der Morast*:

Franz: *Der Mensch entsteht aus Morast, und wätet eine Weile im Morast, und macht Morast, und gährt wieder zusammen in Morast, bis er zuletzt an den Schuhsohlen seines Urenkels unflätig anklebt*; Der alte Moor: *Ist dein Name nicht Mensch! Hat dich das Weib nicht geboren?* [Schiller. «Die Räuber»].

Условное определение значения «*der Unmensch*» (*ihr Schande der Menschheit*), образованного с помощью отрицательной приставки, является в тексте реплики Амалии. Выбор именно этого лексического выражения мысли автора «оттеняет» смысловое наполнение понятия «*Mensch*», являясь однокоренным словом, однако с противоположным значением: Amalia: *Schämt euch, ihr Unmenschen! schämt euch, ihr Drachenseelen, ihr Schande der Menschheit! – seinen einzigen Sohn! Nein, Unmensch, du hassest ihn! Unmenschlich, grausam! Diese Liebe so zu belohnen!* [Schiller. «Die Räuber»].

Важность и актуальность понятия «*der Mensch*» выражается и через множество других дериватов и композитов с этим корнем, в частности в драме «Коварство и любовь»: Miller: *Wenn noch ein Funke von Menschlichkeit in Ihrem Herzen zurückblieb*; Luise: *Welchen Preis kann er auf eine Menschlichkeit setzen?* Lady Milford: *Dein Vaterland, Walter, fühlte zum erstenmal eine Menschenhand* <...> [Schiller. «Kabale und Liebe»].

Понятия «*Herz*» и «*Mensch*» входят в число самых значимых в произведениях периода «Бури

и натиска». Подтверждением этого является их многократное употребление в текстах драм. Авторы используют слово *Herz* как в значениях, закреплённых в словаре, так и в новых, ранее не раскрытых. Нами обозначены шесть общеизвестных значений лексемы *das Herz*, а также три принципиально новых трактовки, обусловленных стремлением авторов подчеркнуть всеобъемлющее значение данного понятия в характеристике человека, а также социальной тематикой драм. Понятие «*Mensch*» не несет в себе дополнительных смыслов, однако регулярное употребление однокоренного слова в противоположном значении (*der Unmensch*) указывает на его важную роль в идейном содержании драмы.

Список литературы

Пименова М. В. Особенности концептуализации внутреннего мира человека в Библии (на примере концепта «сердце») // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. науч. тр. / Отв. ред., сост. Т. В. Симашко. Архангельск: Поморский университет, 2005. Вып. 2. С. 270–276.

Романова Е. А. Национально-культурная специфика концепта сердце в английской и немецкой языковых картинах мира // Известия Волгоградского государственного педагогического университета: Сб. науч. ст. Волгоград: Новое в науке и языке, 2007. Вып. 5. С. 35–41.

Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

Duden Online-Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Herz> (дата обращения: 15.04.2019).

Goethe, J. W.v. Götz von Berlichingen. URL: <https://gutenberg.spiegel.de/buch/gotz-von-berlichingen-mit-der-eisernen-hand-3672/1> (дата обращения: 15.04.2019).

Immer N. Der inszenierte Held: Schillers dramenpoetische Anthropologie. Heidelberg: Winter, cop. 2008. 501 s.

Philipowski, K. Die Gestalt des Unsichtbaren Narrative Konzeptionen des Inneren in den höfischen Literatur. Boston: Walter De Gruyter, 2013. 393 s.

Schiller F. Kabale und Liebe. URL: <https://gutenberg.spiegel.de/buch/kabale-und-liebe-3317/1> (дата обращения: 15.04.2019).

Schiller F. Die Räuber. URL: <https://gutenberg.spiegel.de/buch/die-rauber-3339/1> (дата обращения: 15.04.2019).

Schmidt H., Schischkoff G.. Philosophisches Wörterbuch Stuttgart: A. Kröner, 1969. 690 s.

References

Duden Online-Wörterbuch [Duden Online-Dictionary]. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Herz> (accessed: 15.04.2019). (In German)

Goethe, J. W.v. *Götz von Berlichingen*. [Götz von Berlichingen]. URL: <https://gutenberg.spiegel.de/buch/gotz-von-berlichingen-mit-der-eisernen-hand-3672/1> (accessed: 15.04.2019). (In German)

Immer, N. (2008). *Der inszenierte Held: Schillers dramenpoetische Anthropologie* [The Staged Hero: Schiller's Drama-Poetic Anthropology]. 501 p. Heidelberg, Winter. (In German)

Philipowski, K. (2013). *Die Gestalt des Unsichtbaren Narrative Konzeptionen des Inneren in den höfischen Literatur* [The Form of Invisible Narrative Conceptions of the Interior in Court Literature]. 393 p. Boston, Walter De Gruyter. (In German)

Pimenova, M. V. (2005). *Osobennosti kontseptualizatsii vnutrennego mira cheloveka v Biblii (na primere kontsepta "serdtse")* [Features of Conceptualization of Man's Inner World (based on the concept "heart")]. *Problemy kontseptualizatsii deistvitel'nosti i modelirovaniia iazykovoi kartiny mira*: Sb. nauch. tr. Otv.

red., sost. T. V. Simashko, pp. 270–276. Arkhangel'sk, Pomorskii universitet. (In Russian)

Romanova, E. A. (2007). *Natsional'no-kul'turnaia spetsifika kontsepta serdtse v angliiskoi i nemetskoii iazykovykh kartinakh mira*. [National-Cultural Specificity of the Heart Concept in the English and German Language Views of the World]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*: Sb. nauch. st., vyp. 5, pp 35–41. Volgograd, Novoe v nauke i iazyke. (In Russian)

Schiller, F. *Kabale und Liebe* [Intrigue and Love]. URL: <https://gutenberg.spiegel.de/buch/kabale-und-liebe-3317/1> (15.04.2019). (In German)

Schiller, F. *Die Räuber* [The Robbers]. URL: <https://gutenberg.spiegel.de/buch/die-rauber-3339/1> (accessed: 15.04.2019). (In German)

Schmidt, H., Schischkoff, G. (1969). *Philosophisches Wörterbuch* [Philosophical Dictionary]. 690 p. A. Kröner. (In German)

Uryson, E. V. (2003). *Problemy issledovaniia jazykovoi kartiny mira: Analogiia v semantike* [Problems of Research into the Language Picture of the World: Analogy in Semantics]. 224 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)

The article was submitted on 25.04.2019

Поступила в редакцию 25.04.2019

Загустина Ирина Валерьевна,
аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
irink_91@mail.ru

Zagustina Irina Valeryevna,
graduate student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika River Embankment,
Sankt-Petersburg, 191186, Russian Federation.
irink_91@mail.ru